Весенние приступы собственного величия наблюдаются у бывшего руководителя УФАС по Камчатскому краю Андрея Петрова. Недавно он вспоминал, как уходил со своего поста.
Дословно: «В конце апреля 2014 года позвонил И. Ю. Артемьев (руководитель федеральной антимонопольной службы РФ) и сказал следующее: «Надо принять политическое решение и уходить в отпуск с последующим увольнением, к Путину за тебя я уже больше не пойду (в 2010 году меня уже пытались снять)»».
Как следует из текста, четыре года назад Артемьев, оказывается, уже ходил к Путину просить за Петрова. Вы можете себе это представить, заходит Игорь Артемьев к Владимиру Путину и говорит: «Надо защитить камчатского аборигена Петрова от мировой рыбно-топливной мафии, иначе Россия не отобьется». Господин Петров применяет затасканный политический трюк: что-нибудь изобразить на фоне Владимира Путина, либо иного влиятельного лица. В свое время был такой депутат Государственной думы, бывший командующий войсками и силами на Северо-Востоке РФ Валерий Федорович Дорогин. Когда он шел на выборы в губернаторы Камчатской области, то на встречах с избирателями он практиковал нехитрую модель поднятия своего социального статуса. Под занавес его выступлений вдруг раздавался звонок на мобильный телефон, он брал трубку, что-то слушал тридцать секунд, а потом извинялся перед присутствующими, говорил, что ему срочно звонит министр обороны, либо секретарь Совета безопасности или, на худой конец, главнокомандующий военно-морским флотом. На самом деле ему звонил один из его помощников. Но у людей создавалось впечатление, что если Дорогину звонят чиновники такого ранга, значит, он что-то может. Кстати, сам Дорогин чем-то похож на Петрова. Он также имеет небольшой рост и гипертрофированное самомнение при полном отсутствии реального восприятия социального пространства и желание идти в губернаторы.
Если верить словам господина Петрова, то своего места он лишился, цитирую: «… обвинили меня в том, что я имею целью подмять под себя весь рыбный бизнес Камчатки».
Даже у человека далекого от рыбного бизнеса может возникнуть стойкое ощущение, что Андрей Петров неизлечимо болен манией собственного величия. Либо он пил беспробудно целую неделю и у него под действием паров алкоголя стали возникать странные сублимации.
Но и это еще не все.
Далее, цитирую: «Поразмыслив с недельку, я прикинул, кто из нынешнего бомонда способен на самом деле пройти в губернаторы и не продаться в самый ответственный момент (как уже было не раз на Камчатке), и понял, что в случае материальной поддержки нужно идти самому». Особенно настораживает «поразмыслив недельку». Для того чтобы прийти к тем выводам, к которым пришел Петров, размышлять надо, максимум, секунд пятнадцать. С особой нежностью звучат слова о материальной поддержке, если он пойдет на выборы. Интересно, кого господин Петров видел, в качестве своего спонсора? Один мыслитель сказал, что вкладывать деньги в дураков – это верный путь помочь им стать идиотами.
Разумеется, слова мудреца не относятся к Петрову, никто не будет помогать ему ухудшить диагноз. Это не гуманно.
Медицинским специалистам стоит обратить внимание на следующее высказывание: «В настоящее время на Камчатке правит бал его величество «СТРАХ»».

И еще, от своего же имени обращается сам к себе, обсуждая свою же статью на форуме, Петров пишет: «Теперь понятно, кто последует за Борисом Немцовым в «Страну подлинной справедливости»… будь осторожен, многоуважаемый Андрей Васильевич Петров, переходя дорогу в краевом центре. Однозначно будь осторожен. И не появляйся у здания Правительства Камчатского края. Вспомни, Бориса Немцова и Кремлевские стены не спасли, однако».
Полагаю, Андрей Петров забыл назвать еще нескольких политических деятелей – Владимир Ильич Ленин был ранен в 1918 году, президент США Джон Кеннеди был застрелен в 1963-ем. Так что Петрову лучше не соваться в штат Техас и Санкт-Петербург.

Не лишним будет воскресить в памяти знаменитый диалог между врачами психиатрической клиники в фильме «Кавказская пленница», мы ее немного перефразируем:
- «Где у нас тут губернаторы?
- В шестой палате рядом с Наполеоном».
Нам осталось найти Наполеона.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.